

ID: 2014-05-35-A-3854

Авторское мнение

Маслова Н.А., Левинова О.А.

Медицинские темы в творчестве Л.Н. Толстого

ГАОУ СПО Вольский медицинский колледж им. З.И. Маресевой

Научный руководитель: Денисенкова И.В.

Резюме

Анализ некоторых произведений Л.Н. Толстого с точки зрения отношений между человеком в белом халате и пациентом. Показано значение этих отношений для жизни пациента. Подчеркнут талант Л.Н. Толстого не только как великого писателя, но и как доброго, наблюдательного отзывчивого человека.

Ключевые слова: сострадание, доверие, врач, медицина, милосердие

Гиппократ называл медицину искусством ещё в те давние времена, когда не было ни филигранной стереотаксической техники, ни сложнейших медицинских приборов, когда распознавание сахарной болезни достигалось лишь тонким муравьиным чутьем. Прошли столетия, наша наука стала неизвестной, но, тем не менее, практическая медицина и поныне сохраняет присущие ей с рождения элементы искусства. Это не только и не столько искусство, скажем, тончайших микрохирургических операций, сколько искусство задушевного общения врача с пациентом, когда в сердце больного человека пробуждаются вера, надежда и, если хотите, любовь к врачу... Такое искусство в отрыве от специальных знаний и медицинских навыков легко превращается и низкопробное знахарство... Этого опасался С.П.Боткин: «Научная практическая медицина... не может допускать произвола, иногда... проглядывающего под красивой мантией искусства, медицинского чутья, такта...» И эти предостережения перекликаются с раздумьями Л.Н.Толстого о болезни и смерти, о взаимоотношениях врача с больным, о врачебных буднях.

Устами своих героев, страдавших от самых различных «телесных» или «душевных» недугов, Л.Н.Толстой правдиво и ярко изобразил состояние врачебного дела в России и этим внес неоценимый вклад в сокровищницу современной деонтологии. Надеемся, что еще одно поколение медицинских работников будут воспитываться на тех удивительных образцах наблюдательности и величайшей житейской мудрости, которыми так щедро одарил нас Л.Н. Толстой.

Обладая феноменальной способностью к неторопливому и пристальному изучению окружающего, Л.Н. Толстой и сейчас продолжает удивлять нас – будущих медицинских специалистов, той глубиной восприятия и обобщения болезненных состояний человека, перед которой порою меркнет даже специальная медицинская литература. В самом деле, не только различные болезни, но даже одни и те же страдания, развивавшиеся у разных героев Л.Н. Толстого, отличались сугубо индивидуальным, только им присущим своеобразием внешних проявлений. Это явственно обнаруживается не только в «Смерти Ивана Ильича», но и в болезни Наташи Ростовой, и в недомоганиях Кити Щербаковой, и в тяжких страданиях Анны Карениной. По повести «Смерть Ивана Ильича» мы можем проследить историю жизни и смерти преуспевающего чиновника. Но важно учесть, что герой этой повести, как это точно установлено, отнюдь не является вымышенным лицом. В образе Ивана Ильича Головина Л.Н.Толстой изобразил Ивана Ильича Мечникова, бывшего прокурора Тульского окружного суда, который долгое время жил в Москве со своим братом, знаменитым профессором Ильей Ильичом Мечниковым. Ивана Ильича Мечникова (по повести - И.И.Головина) лечил Г.А.Захарын, который рассказывал как-то своим ассистентам, что болезнь И.И.Мечникова, и обстоятельства его смерти были на самом деле такими, какими их изобразил писатель в повести. Л.Н.Толстой описал лишь те проявления болезни Ивана Ильича, которые мог видеть не только врач, но и всякий близкий больному человек, - то, что видели и знали жена Ивана Ильича, его дочь, кухонный мужик Герасим. И все это изложено настолько художественно, что картина болезни Ивана Ильича, не отягощенная излишними медицинскими деталями, воспринимается совершенно реально.

Но не только в этом сосредоточен интерес этого повествования. Л.Н.Толстой всесторонне и глубоко осветил интереснейшие и животрепещущие вопросы взаимоотношений врача и больного, которые издавна волновали и до сих пор продолжают занимать не одних только представителей практической медицины. К этим психологически сложнейшим вопросам Л.Н.Толстой обращался неоднократно, но наиболее полно и проникновенно он изложил их в романах «Война и мир» и «Анна Каренина». В повести же «Смерть Ивана Ильича» эти раздумья приобрели свою окраску, особую мудрость, обусловленную тем, что судьба героя наперед известна, что любой врач, даже самый опытный и добросовестный, абсолютно бессилен в своих стараниях. За иронией Л.Н.Толстого, которая отчетливо сквозит между строк повести, скрывается скорбь и тревога писателя о предрешенной судьбе своего героя. Наряду с этим писатель проводит глубокий психологический анализ действий врача, очутившегося в такой сложной ситуации, когда точно распознанное заболевание равно смертному приговору. И не случайно в размышлениях Ивана Ильича после беседы с доктором возникают сугубо профессиональные судебные ассоциации. Л.Н.Толстой проникает в самую сущность взаимоотношений между врачом и больным, он пристально приглядывается к внешнему виду врача, к его поведению с больным, внимательно прислушивается к его «неясным речам», стремясь в каждом слове найти хотя бы слабую надежду... И сколько в этом большой человеческой горечи, сокрушения, любви к своему обреченному герою, страдающему таким тяжким и неисцелимым недугом. Даже наименование этой болезни писатель не решается произнести вслух ни сам, ни в репликах доктора, ни устами больного или его близких. Л.Н.Толстой избегает того последнего слова, которое способно морально погубить человека задолго до его кончины. Писатель не раз подчеркивает в своих произведениях значение слова врача. Прочитав «Смерть Ивана Ильича», Мопассан воскликнул: «Я вижу, что вся моя деятельность ни к чему, что все мои десять томов ничего не стоят!» Писатель тяжело переживал гибель своих, героев, в частности князя Андрея. По воспоминаниям его жены, С.А.Толстой, он вышел из своего кабинета весь в слезах... На вопрос о том, что случилось, он ответил, махнув рукой, что только что умер князь Болконский. Л.Н.Толстой понимал, что уровень медицинских знаний в те времена был настолько невысок, что о сохранении жизни тяжело раненному князю

Андрею не могло быть и речи. Поэтому, очевидно, с такой большой любовью, теплотой и сочувствием художник описал заботливый уход родных и близких людей за раненым князем Андреем, который скрашивал последние дни его жизни.

Анализируя истоки своеобразного отношения Л.Н.Толстого к медицине и врачам, Л.П.Чехом как-то заметил: «Если бы был около князя Андрея, то я бы его вылечил. Странно читать, что рана князя, богатого человека, проводившего дни и ночи с доктором, пользовавшегося уходом Наташи и Сони, издавала трупный запах. Какая паршивая была тогда медицина! Толстой, пока писал свой толстый роман, невольно должен был пропитаться насквозь ненавистью к медицине...» Л.Н.Толстой неизменно сохраняет тот характерный фон индивидуальности, который легко позволял отличать течение идентичных заболеваний у таких совершенно разных по своему складу людей, как, скажем, князь Болконский и граф Безухов. От внимательного взгляда писателя не ускользало ничего, что в той или иной мере могло выразить душевное состояние больного. Из биографии писателя известно, что в январе 1856г. Л.Н.Толстой уезжал на два дня в Орел к своему брату, умиравшему от туберкулеза легких. Эта поездка и встреча с умирающим произвела неизгладимое впечатление на Л.Н.Толстого, которое нашло затем художественное выражение в описании болезни и смерти Николая Левина. Подавляющее большинство эпизодов из произведений Л. Н. Толстого, имеющих то или иное отношение к медицинской практике, отличается своей искренней правдивостью, основанной нередко на собственном горьком опыте познания жизни. Л.Н.Толстой великолепно знал условия, в которых жили и трудились врачи различных рангов. Он нередко обращался к ним за советом по поводу своих недугов или недомоганий родных и близких. Лечился у Г.А.Захарынина и П.С.Усова, П.Ф.Михайлова и А.П.Попова, А.Г.Архангельского и Ф.Е.Гаака. Хорошо известно, например, какое большое уважение к Г.А.Захарыну как к врачу, ученому и человеку питал Л.Н.Толстой. Он ценил его мнение не только как опытного специалиста, но и как прекрасного собеседника. Дружба Л.Н.Толстого и Г.А.Захарынина длилась около 25 лет. О силе их дружеских симпатий можно судить и по письмам, которыми они обменялись к десятилетию их знакомства. Первым вспомнил об этой дате в апреле 1877г. Л.Н. Толстой. Он писал: «Дорогой Григорий Антонович! Пишу вам в первую свободную минуту, только с тем, чтобы сказать вам, что я очень часто думаю о вас, и что последнее мое свидание с вами оставило во мне сильное и хорошее впечатление и усилило мою дружбу к вам. Прошу вас верить этому и любить меня так, как я вас. Ваш Л.Н.Толстой». Л.Н. Толстой всякий раз тяжко переносил различные недуги своих героев. Нередко он как бы перевоплощался в них и вместе с ними переживал их физические и душевные страдания. Такое глубокое проникновение в самую сущность описываемых явлений дало возможность Л.Н. Толстому создать настолько реалистичные картины многочисленных болезненных состояний, что они будут изучаться ещё не одним поколением врачей. Многое из того, что было еще совершенно недоступным восприятию врачей - современников Л. Н. Толстого, четко и ясно сознавалось писателем. Так, например, задолго до разработки учения о парабиозе Л. Н. Толстой показал, как могущественна доминанта в своем господстве над текущими раздражениями. Так, Пьер Безухов, тащившийся, на изъязвленных босых ногах по холодной октябрьской грязи в числе пленных за французской армией, не замечал того, что представлялось ему ужасным впоследствии. «Теперь только Пьер понял всю силу жизненности человека и спасительную силу перемещения внимания, вложенную в человека, подобную тому спасительному клапану в паровиках, который выпускает лишний пар, как только плотность его превышает известную норму». Этими описаниями Л. Н. Толстого восторгался основоположник учения о парабиозе Л. Л. Ухтомский. Л.Н.Толстой видит нелегкие условия труда земских врачей. В статье «О назначении науки и искусства» он пишет о том, как «земский врач плачет на то, что нет средств лечить рабочий народ, что он так беден, что нет средств поставить больного в гигиенические условия, и вместе с тем, этот же врач жалуется на то, что нет больниц, и что он не поспевает; ему нужно помощников, еще докторов и фельдшеров.. Что же выходит? Выходит то, что главное бедствие народа, от которого происходят и распространяются и не излечиваются болезни, - это недостаточность средств для жизни». Вопросы роли личности, авторитета врача, степени доверия к нему больного, которые нашли отражение в произведениях Л.Н.Толстого, издавна волнуют врачей. В воспоминаниях В.Н.Сиротинина (1855—1920) - профессор кафедры частной патологии и терапии Военно-медицинской академии - содержатся указания на то, какие поразительные перемены в здоровье больных он наблюдал после консультативной беседы С.П.Боткина. Лекарства, которые больные безуспешно принимали ранее, становились высокоеффективными после назначения их С.П.Боткиным. У него, следовательно, были какие-то свои, только ему известные «ключи» к сердцу больного человека. Издавна говорят, что надежда (может быть, одна из составных частей пресловутого «спасительного клапана» Л.Н.Толстого) - лучшая помощница при лечении болезни. Не потому ли Анна Каренина счастливо оправилась от родильной горячки, а Пьер Безухов благополучно переносит тяжелое поражение ног. Но наряду с этим Л.Н.Толстой постоянно подчеркивает, как велика роль доверия больного врачу. Так, Ростовы верили только одному своему доктору. Умирающий Николай Левин сокрушался из-за отсутствия своего постоянного врача. Заслужить доверие больного нелегко. Этого можно достигнуть только своим чистосердечным и гуманным отношением, скрупулезным анализом «внутренней картины болезни» своего пациента, нередко ускользающей от невнимательного, рассеянного специалиста. Можно быть широко образованным врачом или медицинской сестрой, отлично знать современные научно-медицинские взгляды и оказаться совершенно беспомощным у постели больного. Такая беспомощность обнаруживается не только при тех болезнях, при которых несостоятельны существующие методы лечения, но и тогда, когда физическими недомоганиями маскируются какие-то тяжелые нравственные переживания, не распознанные торопливыми, невнимательными, недостаточно проницательными медицинским специалистом. Так произошло с Наташей Ростовой и с Кити Щербацкой. И, наконец, Л. Н. Толстой придает первостепенное значение в своей интерпретации взаимоотношений между врачом и больным социальным условиям жизни. Настойчивые поиски «ключей» к сердцу больного человека являются одним из сложнейших элементов становления медицинского специалиста любого уровня. И вдумчивое изучение художественного наследия Л. И. Толстого могут облегчить и направить этот процесс в нужную сторону – сторону милосердия, понимания, поддержки.

Литература

1. Л.Н. Толстой, Война и мир, М., «ЭКСМО», 2005, Т.1-4т. Л.Н. Толстой, Повести и рассказы, М., «Московский рабочий», 1971, 408с.
2. Л.Н. Толстой, Анна Каренина, Ленинград, «Художественная литература» Ленинградское отделение, 1987, 297с.
3. Л.Толстой, Рассказы и повести, Орджоникидзе, «Ир», 1976, 349с.